

РЕВОЛЮЦИИ

А.В. Демидов

УДК 327.8

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.10355

ОТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» К «УПРАВЛЯЕМОМУ ХАОСУ»

Аннотация: В предлагаемой статье автор делает попытку проанализировать все чаще применяющиеся Соединенными Штатами Америки и другими западными державами для решения своих внешнеполитических проблем стратегии, направленные на смену неудобных им режимов. Упоминаются принципы соответствующих стратегий и используемые при этом практические методы. Даются рекомендации по возможному противодействию применения стратегий «мягкой силы» и «управляемого хаоса» в России, предлагаются варианты задействования элементов стратегии «мягкой силы» во внешней политике нашей страны. В современном мире, для которого характерны процессы глобализации, т.е. выстраивания политических и социально-экономических стандартов по единой модели, предлагаемой единственной сверхдержавой, в последнее время для решения межгосударственных проблем на смену традиционным боевым действиям стали приходить технологии действий не прямых, действий, зачастую подрывающих государство-соперник изнутри. Названий таким технологиям много: «мягкая сила», «умная сила», «управляемый хаос» и т.д. Под всеми этими дефинициями подразумеваются различные средства, подрывающие политический и экономический потенциал государства. Более того, к таким средствам можно отнести и т.н. «твиттерные» революции, искусственно созданные оппозиции, раздувающие протестные движения. Характерной особенностью реализации рассматриваемых стратегий в нужной Западу стране и даже в целом регионе к событиям, происходящим там открыто применяются двойные стандарты. Об этом свидетельствует, например, некоторые особенности «арабской весны»: волнения практически одновременно, в течение двух месяцев, охватили весь регион, но не получили развития в Саудовской Аравии и Катаре – верных союзниках США. Там беспорядки были подавлены местными режимами быстро и беспощадно и, что самое интересное, без какого бы то ни было протеста из Вашингтона и других западных столиц.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, США, мягкая сила, политическая нестабильность, дипломатия, государство, интересы, ценности, управляемый хаос.

В современном мире, для которого характерны процессы глобализации, т.е. выстраивания политических и социально-экономических стандартов по единой модели, предлагаемой единственной сверхдержавой, в последнее время для решения межгосударственных проблем на смену традиционным боевым действиям стали приходить технологии действий не прямых, действий, зачастую подрывающих государство-соперник изнутри. Названий таким технологиям много: «мягкая сила», «умная сила», «управляемый хаос» и т.д. Под всеми этими дефинициями подразумеваются различные средства, подрывающие политический и экономический потенциал государства. Более того, к таким средствам можно отнести и т.н. «твиттерные» революции, искусственно созданные оппозиции, раздувающие протестные движения. Характерной особенностью реализации рассматриваемых стратегий в нужной Западу стране и даже в целом регионе к событиям, происходящим там открыто применяются двойные стандарты.

Об этом свидетельствует, например, некоторые особенности «арабской весны»: волнения практически одновременно, в течение двух месяцев, охватили весь регион, но не получили развития в Саудовской Аравии и Катаре – верных союзниках США. Там беспорядки были подавлены местными режимами быстро и беспощадно и, что самое интересное, без какого бы то ни было протеста из Вашингтона и других западных столиц.

Некоторые из понятий, предложенных западными политологами в рамках разработки таких стратегий, был позаимствован и в нашей стране. К примеру, в последнее время в политическом лексиконе в России все шире стал использоваться термин «мягкая сила». Анализ выступлений государственных и политических деятелей разных стран, включая Россию, трудов отечественных и зарубежных политологов, оперирующих этим понятием, показывает отсутствие единого понимания значения «мягкой силы», его исторических и геополитических корней.

Идея реализовывать стратегию «мягкой силы» для достижения политических целей восходит к древнекитайским философам. Так, Лао Цзы, живший в VII веке до н.э., писал: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она сможет разрушить самый твердый предмет»¹.

Другой древнекитайский философ, политический и военный деятель Сун Цзы указывал, что грамотно разработанная стратегия позволяет достигать поставленных целей без вооруженной борьбы. Стратег, постигший, по его словам, теорию высшего уровня, может победить своего противника, не вступая в открытую схватку².

Известны аналогии «мягкой силы» в русской истории и политике. Так, к ним можно отнести теорию «кнута и пряника». Кроме того, не следует забывать виднейшего русского дипломата XIX века А.М.Горчакова, который, по выражению Ф.М.Тютчева, достигал успеха, «не двинув пушки, ни рубля»³.

В 40-х годах XX века британским военным теоретиком Бэзилем Генри Лиддел Гартом в научный оборот было введено понятие «стратегии не прямых действий», предполагавшее необходимость для решительной победы над противником наносить сосредоточенные массированные удары в первую очередь по тыловым базам и транспортной инфраструктуре противника. Применение подобной стратегии, по замыслу автора, лишает противника возможности оказывать длительное эффективное сопротивление⁴.

Авторство же самого термина «мягкая сила» (“soft power”) и основывающейся на нем стратегии приписывают американскому политологу Джозефу Наю (Joseph S.Nye Jr.), сформулировавшему их в 1990 году в своей книге “Bound to Lead: The Changing Nature of American Power”⁵. В 2004 году эта

идея получила свое развитие в его же книге “Soft Power: The Means to Success in World Politics”⁶.

Дж. Най считает, что «мягкая сила» – это совокупность культурных, экономических и идеологических ценностей государства, которые позволяют ему оказывать влияние на другие страны.

Предлагаемая Дж.Найем концепция «мягкой силы» основывается на высказывавшейся его предшественниками идее «достижения цели непрямыми средствами» и исходит из происходящих в последние десятилетия изменений в характере силы и влияния государств на международной арене. По мнению американца, сила современных государств распадается на три составные части:

- военная сила;
- экономическая мощь;
- «мягкая сила».

Если раньше, утверждает Дж.Най, государство стремилось в первую очередь наращивать свою военную мощь, то в наше время во внешней и оборонной политике возрастает значение фактора «мягкой силы».

«Мягкая сила», в свою очередь, по мнению американца, имеет три источника:

- культура;
- политика правительства;
- влияние примера конкретной страны.

Последний из источников проявляется в виде привлекательности государства, привлекательности существующего в нем образа жизни, политики, политических идеалов.

Дж.Най признает, что политику «мягкой силы» могут проводить и проводят разные государства. Вместе с тем, при прочтении его произведений заметна склонность автора рассматривать США в качестве государства, наиболее подходящего на роль проводника политики и стратегии «мягкой силы», имеющего самый, по его мнению, привлекательный образец для подражания и примера.

В России до недавнего времени преобладало критическое отношение к стратегии и политике «мягкой силы», справедливо воспринимавшимся в нашей стране как манипулятивное средство реализации своекорыстных планов.

И действительно, при анализе политики США, проводившейся в последние десятилетия в отношении целого ряда государств мира (Украина, Афганистан, Ирак, Ливия, Египет и др.), необходимо признать, что практика и результаты реального

¹ Tao De Jing. Moral Intelligence. Chapter 78.

² Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries. – Boston and London. “Shambala”, 2003.

³ Ф.И.Тютчев. «Князю А.М.Горчакову». // Ф.И.Тютчев. Стихотворения. Авторский сборник. – М., «Прогресс-Плеяда». 2007. Подробнее о стратегии А.М.Горчакова см.: Демидов А.В. Теоретические аспекты разработки внешнеполитической стратегии Российской Федерации. // «Ученые записки РГСУ». 2012, № 7.

⁴ Б.Лиддел Гарт. Стратегия не прямых действий. Перевод санглийского. – М., 1957.

⁵ Joseph S.Nye Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, “Basic Books”, 1991.

⁶ Joseph S.Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York, “Public Affairs”, 2004.

применения «мягкой силы» наводят на серьезные размышления. Вместо заявленного в произведениях Дж.Найя и повторяемого в официальных документах Вашингтона «примера США» в действительности во многих случаях речь скорее должна идти о применении «стратегии не прямых действий» Б.Гарта, т.е. о самой настоящей подрывной работе имеющей конечной целью устранение в конкретных странах неугодных режимов.

Как показывает практика, в наши дни вашингтонские стратеги при использовании «мягкой силы» применяют широкий набор экономических, политических, информационных, психологических и других методов, имеющих целью подрыв государственного устройства страны, подлежащей, по мнению Белого дома и Госдепартамента, политической трансформации. Неудивительно, в этой связи, что в последние годы американские политики все чаще для обозначения подобной теории применяют еще один термин – «умная сила» (“smart power”).

Имеют место два основных понимания современной стратегии и реальной проводимой на практике политики «мягкой силы»:

- подрыв государственного и общественного устройства государства-противника («государства-жертвы») с помощью скрытого влияния на происходящие в этом государстве процессы. К примеру, подобная стратегия была применена в 90-х годах XX века против СССР;
- создание через СМИ стереотипов в общественном сознании населения зарубежных государств для непрямого навязывания обществам других стран представления о процессах в мире, в отдельных государствах, образа мышления и поведения, выгодного для государства, проводящего политику «мягкой силы» («государства-агрессора»).

Давление на «страну-жертву» с использованием «мягкой силы» может осуществляться даже при сохранении официальных дружественных отношений с ней. В качестве основного объекта приложения «мягкой силы», как геополитической агрессии, являются правящие круги военно-политическая элита «страны-жертвы». Цель такой агрессии – взятие под контроль правящие эшелоны власти «страны-жертвы» через тайное воздействие с использованием агентов влияния. Таким образом достигается воздействие на поведение отдельных индивидуумов и целых групп в обществе в нужном для «страны-агрессора» направлении, и, более того, взятие под не прямой контроль как формирование

политики государства, так и непосредственное осуществление его внутренней и внешней политики.

Проведение политики «мягкой силы», по замыслу авторов этой концепции, должно основываться на ряде принципов, каждый из которых соответствует определенному этапу в применении этой политики:

- «государство-агрессор» избегает прямой конфронтации с «государством-жертвой»;
- используются скрытные или, иными словами, подрывные технологии с целью лишить «государство-жертву» возможности обладать и поддерживать экономическую самодостаточность и самообеспеченность;
- главным объектом агрессии с использованием «мягкой силы» становится политико-административное устройство «государства-жертвы» и его критически важное звено (в случае с развалом СССР таким звеном, подвергшимся основному удару, была КПСС);
- «стране-жертве» наносятся как во внешнеполитическом, так и во внутривнутриполитическом плане, внезапные, множественные взаимосвязанные в пространстве и во времени изматывающие точечные удары по жизненно важным, слабо защищенным компонентам политической системы;
- «государство-агрессор» своими действиями способствует складыванию в «государстве-жертве» обстановки социально-политического «управляемого хаоса» и, в дальнейшем, разрушению государственной системы;
- «государство-агрессор» оказывает содействие в формировании в «стране-жертве» новой государственной системы с опорой на оппозиционные силы (агентов влияния).

С середины 90-х годов XX века в политический и научный оборот стало вводиться еще одно понятие – стратегия «управляемого хаоса». Авторство новой концепции приписывают американскому геополитику и дипломату Стивену Манну⁷, опубликовавшему в 1992 году в журнале вашингтонского Национального военного колледжа США свое

⁷ Манн Стивен – американский дипломат. С 1976 г. специализировался по СССР, затем – по России и СНГ. Курировал Россию и Восточную Европу в аппарате министра обороны США. Работал послом США в Туркменистане, старшим советником Госдепартамента по энергетической дипломатии в Каспийском бассейне, спецпредставителем США по евразийским конфликтам, представителем США в Минской группе по Нагорному Карабаху (см. Ю.Бялый. Управляемый хаос. // «Суть времени». № 8, 28 ноября 2012 г.).

исследование под заголовком «Теория хаоса и стратегическое мышление»⁸.

Стратегия «управляемого хаоса» имеет целью оказание системного дестабилизирующего воздействия на конкретную страну, группу стран или даже на целый регион. В качестве теоретической основы такой стратегии используется постулат о нестабильности, неизменно присущей сфере управления действиями большой группы людей (в нашем случае – государства). По мнению авторов и проводников стратегии «управляемого хаоса», искусственно созданная обстановка нестабильности способствует лавиноподобному росту хаоса и, в результате, приводит к развалу существующей государственной системы.

Цель стратегии «управляемого хаоса» та же, что и «мягкой силы» в американском понимании – поразить системы государственного и военно-политического управления «страны-жертвы» (у С.Манна – «страна-объект»), парализовать экономическую активность, дестабилизировать социальную и духовную жизнь этой страны.

Среди наиболее часто используемых механизмов складывания хаоса в «стране-жертве» многими аналитиками упоминаются:

- настойчивое продвижение с использованием всех доступных средств и методов ценностей и идеалов либеральной демократии, а также экономики, построенной на чисто рыночной основе;
- способствование преимущественному повышению уровня жизни незначительной прослойки населения, навязчиво характеризующейся недобросовестными СМИ в качестве т.н. «элиты общества», что в сочетании со скрыто поощряемой коррупцией в высших эшелонах власти ведет к расколу в обществе;
- размывание через СМИ, кинопродукцию, социальные сети идейных и духовных ценностей, исторически складывавшихся в обществе «страны-жертвы»;
- дезориентация молодежи «страны-объекта», внедрение в сознание ложных ценностей, трансформации мировоззренческих и идеологических установок, создание условий для использования молодежи в качестве «горючего материала» во всевозможных внутренних конфликтах;
- складывание в «стране-жертве» обстановки, благоприятствующей возникновению и эф-

фективному функционированию организаций и движений экстремистского толка (объединяющих политических оппозиционеров, воинствующие националистические и радикально-религиозные элементы, лиц, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации).

Вывод о том, кто и в каких целях использует стратегию «управляемого хаоса», можно сделать уже из текста работы С.Манна. Автор не скрывает связи между рассматриваемой стратегией и стремлением США к глобальному доминированию. Соответственно, «управляемый хаос» выдвигается американским дипломатом в качестве одного из практических средств реализации американских национальных интересов.

Очень важным обстоятельством является то, что в качестве социальной базы, среды, благоприятной для проведения подрывных действий на основе стратегии как «мягкой силы», так и «управляемого хаоса» выступает появившаяся в последние годы в обществах многих стран мира прослойка лиц, потерявших свои социальные, конфессиональные и национальные корни, историческую память, не имеющих четких нравственных принципов и политических ориентиров.

Такая прослойка может называться по-разному: «активное меньшинство», «прогрессивное меньшинство», «креативное меньшинство». Главное, в чем следует давать себе отчет, это то, что на этих людей государство не может делать ставку, поскольку лица, отвечающие перечисленным характеристикам, охотно идут на антиобщественные и антигосударственные протестные проявления, через которые они надеются реализовать исключительно свои корыстные политические амбиции, а не интересы государства и общества.

Предпринимаются меры по подпитке таких прослоек кадрами, способными возглавить «несистемную оппозицию», кадрами, способными и желающими взяться за реализацию на месте стратегии «управляемого хаоса». Так, в США при Йельском университете запущена и успешно функционирует программа подготовки кадров (“Yale World Fellows Program”) для взятия под контроль управленческих функций в «государстве-жертве» после складывания в нем обстановки управляемого хаоса.

Если в Югославии, в Афганистане и в Ираке США пошли на прямое использование силы и силовых методов смены политических режимов в этих странах, представляющих стратегический интерес для Вашингтона, то псевдореволюционные про-

⁸ См. www.userdocs.ru/voennoe/40143/index.html. 06.06.2013.

цессы, запущенные в Украине, Грузии, Тунисе и Египте, стали своего рода отработкой деталей политических спектаклей с опорой на внутреннюю оппозицию. В Ливии же была проведена первая реальная спровоцированная непрямым войной НАТО по устранению не устраивающего западные державы режима. Цель таких операций во всех рассматриваемых странах – приведение к власти лиц, получивших на Западе образование и политическую ориентацию, имеющую целью вытеснение России и Китая из своих стран и регионов.

Во внешнеполитическом плане в качестве сверхзадачи проведения стратегии «управляемого хаоса» выступает ослабление международных позиций России и Китая, рассматриваемых в Вашингтоне в качестве препятствий на пути к мировой гегемонии.

Вместе с тем, справедливости ради следует признать, что разработанные в Вашингтоне стратегии не всегда срабатывают так, как предполагалось американскими теоретиками. Вашингтонские стратеги не очень-то сильны в просчитывании долгосрочных последствий применения своих планов. Примером тому – затянувшийся политический кризис в Египте. А в некоторых случаях, вышедшие из-под контроля процессы начинают ударять и по США и их союзникам. Примеры – «Аль-Каида», созданная ЦРУ для противодействия Советскому Союзу в 80-е годы XX века, ХАМАС – движение, созданное ЦРУ и израильским Моссадом в качестве противовеса ООП.

Вывод, напрашивающийся даже из поверхностного анализа стратегии и политики применения «мягкой силы» и «управляемого хаоса», один – Россия должна противодействовать такой стратегии Запада, стратегии, которая может быть применена, а, возможно, уже и применяется против нашей страны. Ни для кого не секрет, что в России задействуются противоправные инструменты «мягкой силы» через активность «псевдо-НПО», преследующих указанные извне цели дестабилизации внутривосточной обстановки. Через упомянутую программу Йельского университета прошел А.Навальный.

Эффективно противодействовать стратегиям «мягкой силы» и «управляемого хаоса» непросто. В мире не существует международно-правовой базы такого противодействия. Соответственно, все мероприятия, проводимые властями «страны-жертвы» по защите от разрушительных замыслов, будут изображаться «государством-агрессором» как направленные на подавление демократии и прав человека.

В первую очередь, в целях минимизации последствий использования такой стратегии и деятельности т.н. «активного меньшинства» правительство государства, желающего оградить себя от подобных стратегий, должно оперативно распространять в стране достоверную информацию о реальном положении дел в разных сферах жизни общества. Нельзя поощрять идущий в недобросовестных СМИ поиск отрицательной и компрометирующей информации. Мультиплицирование негативной информации в СМИ есть проявление целенаправленной линии на разрушение государственности.

Необходимо оказывать государственное содействие и поддержку созданию и деятельности НПО и других элементов российского гражданского общества, имеющих патриотическую ориентацию. Государственные СМИ должны активнее вести патриотическую пропаганду.

Нет сомнения, реализация стратегии и проведение политики «мягкой силы» в современном мире стало одним из важнейших средств обеспечения международного влияния государств. Признавая обоснованность отечественного критического взгляда на проблему, следует признать, что в нынешних международных условиях нашей стране в ее внешней политике необходимо заимствовать некоторые элементы «мягкой силы». На это, в частности, указывал Д.А.Медведев в своем выступлении на совещании представителей Россотрудничества за рубежом в июле 2012 года.

Как представляется, следует серьезно продумать возможность применения Москвой политики, основной на стратегии «мягкой силы». За основу российской концепции «мягкой силы» можно было бы взять определение этого понятия данное в 2012 году В.В.Путиным: «Мягкая сила» – комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия⁹. Наряду с этим, желательно было бы обратить внимание на инициативу Д.А.Медведева по использованию подобной политики в целях улучшения имиджа России в зарубежных странах¹⁰.

В этом плане можно было бы высказать целый ряд практических рекомендаций. Работу по реализации ряда из них, которая уже ведется, следовало бы значительно активизировать:

⁹ В.В.Путин. «Россия и меняющийся мир». // «Московские новости». 27 февраля 2012 г.

¹⁰ См. www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/articles/article0940.html. 04.09.2012.

1. Поддержание контактов с проживающими за рубежом выпускниками советских/российских вузов. Регулярная организация кустовых встреч выпускников. Их регулярное приглашение в Россию на стажировки, занятия на курсах повышения квалификации. Конкурентоспособность на рынке образовательных услуг является одной из важнейших составляющих «мягкой силы» в современном мире.
2. Москвой крайне слабо используется потенциал 30-миллионной российской диаспоры за рубежом. А ведь на ее базе можно было бы создавать пророссийские НПО, и даже политические партии, которые могли бы исполнять роль российского лобби в соответствующих странах.
3. Серьезный ресурс для работы в изложенном направлении имеется в интернет-технологиях (ИТ). Российский научно-технический потенциал (прекрасный пример – антивирус Касперского) позволяет нам с успехом конкурировать на мировых рынках. Следовало бы установить и поддерживать контакт с российскими специалистами в области ИТ-технологий, работающими в разных странах мира. Наиболее успешных приглашать на работу в Россию, предлагая им серьезное материальное обеспечение.
4. В российских и сотрудничающих в них зарубежных СМИ, являющихся одним из основных орудий «мягкой силы», проводить не только контрпропагандистские кампании, но и инициировать кампании по дискредитации отдельных направлений в политике США и других стран Запада, настроенных враждебно к России. К примеру, можно было бы проводить идею о том, что европейцы, узаконившие однополые браки, предали истинные ценности морали, характерные для европейской христианской культуры и поддались постмодернистскому вырождению. Россия же, на этом фоне, есть не что иное, как потенциальный бастион традиционных христианских моральных ценностей.

Библиография

1. Бялый Ю. Управляемый хаос. // «Суть времени». № 8, 28 ноября 2012 г.).
2. Гарт Б.Лиддел. Стратегия непрямых действий. Перевод санглийского. – М., 1957.
3. Демидов А.В. Теоретические аспекты разработки внешнеполитической стратегии Российской Федерации. // «Ученые записки РГСУ». 2012, № 7.
4. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. // www.userdocs.ru/voennoe/40143/index.html. 06.06.2013.
5. Путин В.В. «Россия и меняющийся мир». // «Московские новости». 27 февраля 2012 г.
6. Тютчев Ф.И. «Князю А.М.Горчакову». // Ф.И. Тютчев. Стихотворения. Авторский сборник. – М., «Прогресс-Плеяда». 2007.
7. Nye Jr. Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, “Basic Books”, 1991.
8. Nye Jr. Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York, “Public Affairs”, 2004.
9. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries. – Boston and London. “Shambala”, 2003.
10. Tao De Jing. Moral Intelligence. Chapter 78.
11. С. А. Николаев Внешняя политика США в Центральной Азии: соотношение интересов и ценностей // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 68–71.
12. Байректаревич А.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 16–26. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html

References

1. Byalyi Yu. Upravlyaemyi khaos. // «Sut' vremeni». № 8, 28 noyabrya 2012 g.).
2. Gart B.Liddel. Strategiya nepryamykh deistvii. Perevod sangliiskogo. – M., 1957.
3. Demidov A.V. Teoreticheskie aspekty razrabotki vshnepoliticheskoi strategii Rossiiskoi Federatsii. // «Uchenye zapiski RGSU». 2012, № 7.
4. Mann S. Teoriya khaosa i strategicheskoe myshlenie. // www.userdocs.ru/voennoe/40143/index.html. 06.06.2013.
5. Putin V.V. «Rossiya i menyayushchiysya mir». // «Moskovskie novosti». 27 fevralya 2012 g.
6. Tyutchev F.I. «Knyazyu A.M.Gorchakovu». // F.I. Tyutchev. Stikhotvoreniya. Avtorskii sbornik. – M., «Progress-Pleyada». 2007.

7. Nye Jr. Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, “Basic Books”, 1991.
8. Nye Jr. Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York, “Public Affairs”, 2004.
9. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries. – Boston and London. “Shambala”, 2003.
10. Tao De Jing. Moral Intelligence. Chapter 78.
11. S. A. Nikolaev Vneshnyaya politika SShA v Tsentral’noi Azii: sootnoshenie interesov i tsennostei // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – S. 68–71.
12. Bairektarevich A.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – S. 16–26. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html